

Н.Р. Славитский (Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КРЕПОСТЬ В 1812 ГОДУ

О ХРАНА путей на петербургском направлении в 1812 г. была поручена генералу от инфантерии П.Х. Витгенштейну, командовавшему отдельным корпусом численностью в 25 000 человек. Ему была поручена оборона всего края от западной Двины до Новгорода и прикрытие осады Риги. Базами и опорными пунктами для этих целей должны были служить Себеж, Псков и Новгород. При этом ему предписывалось крепко держаться реки Двины, наступательные действия практически не предусматривались (разрешалось лишь перейти на другую сторону реки, но разбив неприятеля, ему следовало возвратиться назад на правый берег)¹. В целом ему удалось справиться с поставленной задачей и не допустить противника (а против него действовали 12-тысячный корпус Макдональда и 28-тысячный корпус Удино и позже корпус Сен-Сира) к столице России. Тем не менее, в Санкт-Петербурге были приняты меры по приведению города в оборонительное состояние. И в этой связи решающую роль играла Санкт-Петербургская крепость, комендантом которой в то время был генерал-лейтенант П.А. Сафонов.

Непосредственная организация обороны столицы России была возложена на главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова (в 1812 г. в Санкт-Петербурге и Москве были назначены главнокомандующие), коменданта города генерал-майора Башуцкого и коменданта крепости генерал-лейтенанта П.А. Сафонова. Но в середине июля, когда войска Наполеона заняли Митаву и подступили к Риге, на заседании Комитета министров под председательством Н.И. Салтыкова было предложено возложить на генерала от инфантерии М.И. Кутузова должность «командующего

сухопутными и морскими силами, расположенными возле северной русской столицы»². Император Александр I утвердил это предложение, и после этого (до начала августа, то есть до назначения М.И. Кутузова главнокомандующим) ему были подчинены и войска, «находящиеся в Санкт-Петербурге, Кронштадте и Финляндии»³.

В соответствии с утвержденным 5 июня 1812 г. Положением для крепостей, на базисе военных действий расположенных, крепость признавалась состоящей на военном положении в следующих случаях⁴:

1. Когда она во время войны находится в первой линии, или когда отстоит на переходе менее 5 дней от крепостей, полей и позиций, занимаемых неприятелем.

2. Когда она объявлена на военном положении приказом его императорского величества или главнокомандующего.

В первом случае Военный губернатор, а где его нет, коменданты имеют право сами объявлять крепость в военном положении.

Крепость почитается в осадном положении:

1. Когда последует о сем особое Высочайшее повеление.

2. Когда обложена она неприятелем.

3. Когда неприятель подступает к ней для нападения.

4. Когда он нечаянно нападает на нее.

5. Когда внутри крепости возникает возмущение.

6. Когда в окрестностях ее окажутся непопозволенные сборища.

Положением оговаривалось, что во всех пяти последних случаях сами военные губернаторы, а где оных нет, коменданты объявляют крепость на военном положении.

В крепость, в военном положении находящейся, комендант учреждает пожарную команду, и из вольных ремесленников, плотников, работников, составляет роты и отряды, под управлением их старшин; они употребляются к прекращению пожаров во время осады, и к производству воинских работ. Действиями при пожарах и работах распоряжается комендант совокупно с командиром инженерным и начальством гражданским.

Генералы, командующие войсками, не могут брать снарядов, назначенных к обороне крепости, и продовольствия из оной.

В осадном или блокадном состоянии крепости коменданту оной присваивается власть начальников отдельных корпусов по Учреждению для большой действующей Армии изданному.

Как известно, в Санкт-Петербурге до такого положения дело не дошло – неприятельские войска были остановлены далеко от столицы, однако вероятность подобной ситуации командованием все же учитывалась.

Строительство Санкт-Петербургской крепости, заложенной на Заячьем острове 16 мая 1703 г. и положившей начало будущей столице Российской империи, продолжалось практически на всем протяжении первой половины XVIII в. и было завершено в 1740 г. По тому времени это было первоклассное оборонительное сооружение, возведенное по всем правилам фортификационной науки. Она состояла из шести бастионов (носивших названия бастионов Петра I, Екатерины, Трубецкой, Зотов, Анны Иоанновны, Петра II), соединенных куртинами; а также ряда дополнительных фортификационных сооружений: кавальера, Иоанновского и Алексеевского рavelинов. Кроме того, напротив крепости был сооружен Кронверк. Однако со временем, по мере разрастания города, крепость оказалась в его центре и во многом потеряла свое оборонительное значение. При этом внутри нее возводились различные здания, и она становилась не только фортификационным сооружением, но и памятником архитектуры.

В первом десятилетии XIX в., после завершения строительства здания Монетного двора, построенного по проекту А. Порто, а также возведения Артиллерийского цейхгауза (1801–1802, проект А. Брискорна, являвшегося командиром инженерной команды крепости) по сути дела завершилось формирование архитектурного ансамбля Санкт-Петербургской крепости. В 1801–1802 гг. напротив Инженерного дома, вдоль главной аллеи, ведущей к Петропавловскому собору, было возведено каменное одноэтажное здание Артиллерийского цейхгауза. Прежде на его участке находился «Артиллерийский двор, забранный досками, где содержатся разные пушки, бомбы и ядра», затем (в 1781 г.) – «артиллерийская пушечная лаборатория», и наконец, «Артиллерийский парк с цейхгаузами». Постройкой Артиллерийского цейхгауза завершилось композиционное оформление главной аллеи крепости. Наряду с Инженерным домом он исполнил роль своеобразных кулис, уводящих взор посетителя в перспективу аллеи, замкнутую монументальным зданием Монетного двора. Безусловно, с появлением Артиллерийского цейхгауза была уравновешена общая композиция главной аллеи, правда, при этом

вид на восточный фасад Петропавловского собора от Петровских ворот оказался закрыт.

В то же время некоторые здания крепости имели военное значение: Комендантский дом, Инженерный дом, уже упоминавшийся Артиллерийский цейхгауз, обер-офицерская гауптвахта, штаб-офицерский дом. То есть она по-прежнему сохраняла значение как военный объект, имевший гарнизон, артиллерийское вооружение, инженерную команду.

В «Летописи Петропавловской крепости» в этом году отмечалось: «По ведомости Инженерного департамента Санкт-Петербургская крепость значится первоклассной, с 16 временными батареями при устьях Невы»⁵.

Правда, многие здания и фортификационные сооружения крепости занимали совершенно посторонние организации. В бастионе Анны Иоанновны хранился порох и строительные материалы. В казематах Государева бастиона находились мастерские Инженерной команды и Артиллерийской роты, хранились строительные припасы (черепица и стекло), курительные трубки и порох, якоря ластового флота и т. д. Зотов бастион использовался для хранения соли и вина, а также в качестве мастерских Инженерной команды. Внутри кавальера хранилось имущество Артиллерийского ведомства, а также принадлежности Петропавловского собора, в том числе, военные трофеи. Меншиков бастион занимали мастерские и кузница крепостной инженерной команды. Нарышкин бастион находился в ведении Монетного двора, а Трубецкой бастион – Артиллерийского ведомства.

Васильевская куртина: справа от ворот размещались архивы письменных дел Государственного казначейства, Аудиторского департамента Военного министерства и Комендантского Управления; один каземат использовался под склад крепостной артиллерии; слева от ворот помещения были заняты кладовыми и канцелярией Монетного двора, а также имуществом крепостной Инженерной команды.

Екатерининская куртина: в начале XIX в. некоторые ее казематы были заняты под архивы Главного Казначейства и под жилье женатых писарей Инженерного ведомства; часть помещений занимал Монетный двор.

В Кронверкской куртине с 1797 г. находились жилые помещения церковных сторожей и курантчиков, архив письменных дел

Остаточного казначейства и цейхгаузы Гарнизонной школы. В 1808 г. часть верхних казематов куртины была отведена для размещения «военных сирот».

Казематы Невской куртины и второй этаж Петровской куртины в 1800 г. были приспособлены под военно-сиротское отделение. Правда, в 1811 г. было предположено строить военно-сиротское отделение на 1000 человек, расположив его вне крепости, проект поручили составить коменданту крепости совместно с инженером генерал-майором А. Брискорном, но это было только лишь намерение.

В Никольской куртине начиная с 1809 г. находились нижние чины крепостной Артиллерийской роты (в том числе ротные цейхгауз, канцелярия, фельдфебельская, швальная и сапожная мастерские, кухня и кладовая для провианта), при этом находившийся там до того архив Провиантской экспедиции перенесен в каземат левого фланга бастиона Зотова.

Кронверк Санкт-Петербургской крепости с 1810 г. находился в ведении Партикулярной верфи. Все артиллерийское имущество было передано в крепость, порох – в лабораторию, а строения «за гниlostью стен, крыш и полов» «обращены в слом». Кроме того, 5 июня 1808 г. Министерство коммерции открыло в Кронверке коммерческое судостроительное и мореплавательное училище, куда принимали детей служащих городской верфи и пансионеров из купеческих детей. Бастионы Кронверка стали сдаваться с торгов всем желающим под сенокос ⁶.

Этот обзор показывает, что на территории крепости в рассматриваемый период «вперемешку» располагались военные и гражданские ведомства, однако первые все-таки доминировали, занимая большую часть помещений.

Отдельно хотелось бы остановиться на упоминавшемся военно-сиротском отделении, созданном еще в 1798 г. Первоначально оно было размещено в бастионе Анны Иоанновны (ныне – бастион Головкина), и первые известные нам документы о переводе детей в это отделение датируются январем 1807 г. Из переписки комендантского управления Санкт-Петербургской крепости видно, что в это отделение зачисляли как детей рядовых, отправлявшихся в поход, так и тех, кто оставался в своих частях (детей в возрасте от 2 до 9 лет). Но большую часть составляли дети умерших на военной службе. Еще в 1807 г. в Санкт-Петербургское военно-сиротское отделение

были переведены дети военнослужащих из других военно-сиротских отделений, расположенных в Кронштадте, Шлиссельбурге, Ревеле, Пскове, Выборге. Все это оформлялось предписаниями Санкт-Петербургского военного губернатора С.К. Вязмитинова коменданту крепости П.А. Сафонову⁷. Учителя военно-сиротского отделения – унтер-офицеры Полетаев, Гладкий, Кузнецов и Левицкий – были пожалованы чинами 14-го класса⁸. В 1812 г. из числа воспитанников военно-сиротского отделения по инициативе М.И. Кутузова предполагалось набирать барабанщиков в петербургское ополчение⁹.

Кроме того, крепость, как известно, являлась также и политической тюрьмой. И в те годы, по случаю военного времени, вопросы об арестантах также решались по согласованию с военным начальством. В частности, известно предписание С.К. Вязмитинова П.А. Сафонову: «Содержащихся в здешней городской тюрьме поручика Козлянинова и подпрапорщика Геслинга которые имеют быть доставлены к вашему превосходительству от здешнего вице-губернатора, благоволите приказать принять и содержать их в Петропавловской крепости порознь и препровождать под караулом к делам в судебные места, когда в оные требуемы будут»¹⁰.

В то же время накануне Отечественной войны 1812 г. были приняты некоторые меры по усилению обороны столицы Российской империи, а также крепости, расположенной в ней. Во многом это было связано и с русско-шведской войной. В частности, в 1811 г. в устье реки Невы для возможной обороны столицы были установлены артиллерийские батареи (всего насчитывалось 16 временных артиллерийских батарей – на островах Голодае, Петровском, Крестовском, Гутуевском и в Старой деревне), находившиеся в ведении Артиллерийской команды Санкт-Петербургской крепости. Однако они просуществовали недолго, и уже в середине сентября 1812 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилось объявление о том, что желающие купить материалы, имеющиеся при Невских батареях (деревянные валганги с платформами, деревянные караульные дома, полисады, барьерные ворота), могут явиться в крепость в инженерное правление Санкт-Петербургской команды для торгу¹¹. Это означает, что уже в тот период приступили к демонтажу батарей. В 1813 г. они были окончательно упразднены и заново установлены лишь в годы Крымской войны.

А в самой крепости в 1812 г. шла «повседневная» жизнь – проводились ремонтные работы, гарнизон нес караульную службу (усиливать его не стали).

Из ремонтных работ на тот год было запланировано следующее: ремонт эскарповых стен Зотова бастиона, Васильевской куртины и Трубецкого бастиона («У бастиона Зотова фасы и фланки с орильонами васильевская куртина у бастиона Трубецкого у правого фланка эскарповые кирпичные одежды местами выпучились и выкрошились, как кирпич так и прокладная плита по длине на 215 сажень»), заделать в бастионе Анны Иоанновны шесть казематных отверстий, засыпка рва кавальера в том же бастионе («ров, существующий около кавальера в бастионе Анны Иоанновны, имеющий контрэскарп из циркульной плиты весьма выкрошивавшийся требует переделки но как на сию переделку вознадобится немалая сумма то по описанным в смете причинам полагает команда тот ров засыпать мусором»), исправление ветхих стропил флагшточной башни, устройство новой кордегардии у Петровских ворот («Кардегардию состоявшую у Петровских ворот в нижнем этаже каземат по описанным в ней ветхостям и неудобностям требующую большой поправки полагается оставить, а вместо оной устроить кордегардию в верхнем этаже»), починка бермы со стороны Невы, поврежденной льдом в ходе наводнения¹². Кроме того, намечались и небольшие переделки в зданиях крепости: исправление полов в Комендантском доме и в здании гауптвахты.

В то же время Инженерная команда крепости предполагала исправить также и берму «Кронверкского и Никольского полигонов» и эскарповые стены Алексеевского рavelина, но эти предложения были отклонены Инженерным департаментом Военного министерства из-за недостатка средств. Практически все из запланированных и утвержденных работ были выполнены¹³.

Хотелось бы также отметить, что незадолго до войны, в 1809 г., в жизни гарнизона Санкт-Петербургской крепости произошло немаловажное событие: 8 ноября 1809 г. последовало Высочайшее утверждение новых штатов гарнизонной артиллерии, коими «по примеру армейских гарнизонов» положено было содержать гарнизонные артиллерийские части. В соответствии с этим указом была создана рота петербургской гарнизонной артиллерии (первым командиром роты стал майор Пузынкин)¹⁴.

Рота была размещена в 10 казематах Никольской куртины,

из которых 7 являлись жилыми, стены казематов оштукатурены и выбелены, полы досчатые некрашенные, потолки деревянные, крашенные белой масляной краской. Печей русских 11 и 3 очага. Для спанья людей были выстланы нары, длиною в 63 погонных сажени. Кроме того, две казармы Пушкарской улицы, одна каменная, другая деревянная, были переделаны в 1809 г. в офицерские светлицы ¹⁵.

Командиром роты был полковник Иван Яковлевич Кузьмин (в 1809 г. ему исполнилось 47 лет) – опытный офицер с солидным послужным списком. Он начал службу в 1774 г. своекоштным каптенармусом в бомбардирском полку, с 1775 г. – сержант, с 1782 г. – штык-юнкер; с 1786 г. – подпоручик, с 1791 г. – поручик, с 1794 г. – капитан; с 1797 г. – майор в батальоне генерал-лейтенанта Эллиса; с июня 1798 г. – подполковник, с сентября 1799 г. – полковник в батальоне генерал-майора Сиверса, 19 марта 1802 г. переведен из 6-го артиллерийского батальона в Санкт-Петербургский артиллерийский гарнизон. Участвовал в осаде Очакова (1788 г.), в сражении под Вильной (1794 г.), в 1798 г. – за границей во вспомогательном артиллерийском корпусе в Италии при осаде крепости Спидикстоне, при блокаде Мантуи (1799 г.), Нови, переходе с полковою артиллерию через Пьемонтские и Тирольские горы ¹⁶.

Количество орудий, положенных содержать на вооружении Санкт-Петербургской крепости по штату 1804 г.

Наименование	Калибр	Количество орудий		Всего орудий
		Медных	Чугунных	
Пушки	24-фунтовые	2	63	65
Пушки	18-фунтовые	2	0	2
Пушки	12-фунтовые	2	48	50
Пушки	6-фунтовые	2	24	26
Пушки	3-фунтовые	4	8	12
Гаубицы	1-пудовые	0	8	8
Гаубицы	$\frac{1}{2}$ -пудовые	0	28	28
Мортиры	5-пудовые	0	14	14
Мортиры	2-пудовые	0	5	5
Мортирки	6-фунтовые	0	100	100
Фальконеты	1-фунтовые	10	0	10
Итого		22	298	320

В 1806 г. в Санкт-Петербургской крепости насчитывалось 122 орудия, в том числе 65 пушек 24-фунтового калибра. Но за военные годы количество орудий увеличилось до 158 орудий, в том числе 24-фунтовых пушек – 95, 18-фунтовых – 16, 12-фунтовых – 41, 6-фунтовых – 2, 5-пудовых мортир – 4. Точных сведений о состоянии артиллерии в 1812 г. в нашем распоряжении не имеется, однако анализ документов архива Комендантского управления крепости позволяет высказать уверенное предположение, что количество орудий оставалось таким же – никаких сведений об усилении артиллерийского вооружения не сохранилось.

Следует отметить и то, что в августе 1812 г. часть солдат гарнизона – 38 человек – была направлена в действующую армию (вполне естественная практика, сохранившаяся еще со времен Петра I, когда в армию переводились военнослужащие из гарнизонных полков, а на их место присылали рекрут). Однако после врачебного освидетельствования они были признаны «неспособными» к полевой службе, и их было решено распределить в батальоны внутренней стражи¹⁷.

Кроме того, Санкт-Петербургская крепость была тем местом, откуда производились артиллерийские салюты, посвященные победам русских войск в войне 1812 г. В 1812 г. таких салютов было несколько¹⁸: 14 июля – «По заключении мира с Оттоманскою Портою» (223 выстрела). 30 августа – «По случаю победы над французской армией» (101 выстрел). 11 октября – «По случаю победы над французами гр. Витгенштейном» (51 выстрел). 15 октября – «По освобождении Москвы от французов» (101 выстрел). 16 октября – «По победе над французами» (51 выстрел, скорее всего, имелось в виду Тарутинское сражение. – *Н. С.*). 24 ноября – «По победе над французами гр. Витгенштейном» (51 выстрел). 6 декабря – «По случаю совершенного поражения французских войск в России» (101 выстрел).

В то же время Петропавловский собор был местом, где хранились трофейные знамена, и естественно, что туда доставлялись и штандарты, захваченные в боях с Наполеоном.

¹ Дорман М.А. Оборона путей на Петербург. СПб., 1912. С. 7–8.

- ² М.И. Кутузов – начальник Петербургского ополчения и командующий корпусом обороны Петербурга (из приказов и донесений) // Петербург военный XVIII–XIX вв. М., 2003. С. 157.
- ³ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 132. Л. 200.
- ⁴ Там же. Л. 170; Полное Собрание Законов Российской Империи. Изд. 1-е. СПб., 1830. № 25 130. Т. 32. С. 347.
- ⁵ Летопись Петропавловской крепости. Т. 1. СПб., 2008. С. 101.
- ⁶ Руденко Ю.К. Уникальное укрепление // Бомбардир. 2001. № 14. С. 40.
- ⁷ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 91. Л. 29, 70, 191; Д. 92. Л. 6, 8, 18, 30, 48, 61, 188, 228.
- ⁸ Там же. Л. 92.
- ⁹ М.И. Кутузов – начальник Петербургского ополчения и командующий корпусом обороны Петербурга. С. 172.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 91. Л. 314.
- ¹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1812. № 75. 17 сентября. Первое прибавление (казенные объявления). С. 1099; № 76. 20 сентября. С. 1111.
- ¹² РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 131. Л. 187–192.
- ¹³ Летопись Петропавловской крепости. Т. 1. С. 101–102.
- ¹⁴ Иванов А.А. Рота Санкт-Петербургской крепостной артиллерии. Краткий исторический очерк. 1809–1909. СПб., 1909. С. 8.
- ¹⁵ Там же. С. 11.
- ¹⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 5577. Л. 5 об.–6.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 91. Л. 248.
- ¹⁸ Там же. Д. 96. Л. 3.